

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Карло
Гоцци**

Зеленая Птичка

Философическая сказка
для театра в пяти действиях

Перевод с итальянского
Михаила Лозинского

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(4Ита)-6
Г74

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с итальянского Михаила Лозинского
Печатается по авторскому тексту переводчика
с сохранением его орфографии и пунктуации, 1954 г.*

Гоцци, Карло.

Г74 Зеленая Птичка: Пьеса / Пер. с итал. М. Л. Лозинского. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2017 — 148 с.
(Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2541-0

Когда король Тарталья отправился на войну, жена родила ему близнецов — мальчика и девочку. Но злая королева-мать обвинила ее в измене и подложила в колыбельку двух щенков, самих же детей приказала убить, а их мать заживо похоронила в яме. Однако слуга сжалился над детьми и, вместо того, чтобы убить их, пустил плыть по реке, где их нашла жена колбасника. А к молодой королеве каждый день прилетала Зеленая Птичка и приносила ей еду. Прошло почти девятнадцать лет, и скорбящий король вернулся в свою страну. Тогда же близнецы узнали, что они подкидыши, и отправились искать своих настоящих родителей. Но прежде чем они узнают правду, им предстоит много испытаний.

ISBN 978-5-4467-2541-0

© Перевод. М. Л. Лозинский,
наследники, 2017

© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Действующие лица¹

Тарталья — король Монтеротондо.

Тартальона — престарелая королева Тароков,
его мать.

Нинетта — жена Тартальи.

Ренцо, Барбарина — близнецы, ее дети.

Помпея — статуя, возлюбленная Ренцо.

Кальмон — античная назидательная статуя,
царь Изваяний.

¹ «Зеленая Птичка» является продолжением «Любви к трем Апельсинам». Потому главные действующие лица обеих фьяб совпадают с той поправкой, что по времени действия обе пьесы разделены двадцатью годами. За этот период престарелый король Треф умер, принц Тарталья стал королем воображаемой страны, называемой здесь Монтеротондо (дословно «круглая гора»). Новым персонажем является не выступавшая в «Любви к трем Апельсинам» мать Тартальи Тартальона, обозначенная как «престарелая королева Тароков» (Тароки, как сказано в примечании к «Любви к трем Апельсинам», — пятая масть в итальянской колоде карт, используемая только для игры в Тарок). Некоторые персонажи изменили свой характер и положение. Так, Труффальдино из положительного персонажа — королевского повара — стал отрицательным персонажем — колбасником, а Смеральдина из отрицательного персонажа — злой арапки — стала положительным персонажем, доброй женой Труффальдино. Бригелла, который был только придворным интриганом, стал поэтом и прорицателем, влюбленным в королеву Тартальону. Отметим новые персонажи — Зеленую Птичку, под обликом которой скрывается король вымышленной страны Террадомбры (дословно «тенистой земли»), и Кальмона, царя Изваяний.

Бригелла — поэт и прорицатель, притворно
влюбленный в Тартальону.

Труффальдино — колбасник.

Смеральдина — его жена.

Панталоне — министр Тартальи.

Зеленая Птичка — король Террадомбры,
влюбленный в Барбарину.

Яблоки, поющие.

Золотая вода, звучащая и пляшущая.

Статуя из Тревизо.

Риоба с товарищами — статуи с Кампо деи
Мори в Венеции.

Голос Серпентины, феи.

Капелло, Чиголотти — уличные рассказчики,
статуи.

Слуги, стража и разные звери.

*Действие происходит частью в вымышленном городе
Монтеротондо, частью в саду Серпентины, частью
у холма Людоеда и в других местах, соответствующих
природе баснословного представления.*

Действие первое

Улица в городе Монтеротондо.

Явление I

Бригелла в виде карикатурного прорицателя. Панталоне, позади, слушает со вниманием.

Б р и г е л л а

(про себя, с воодушевлением)

О солнце, образ вещей
Людской судьбы неверной,
Ты с высоты безмерной
Ужасные изобличаешь вещи!

П а н т а л о н е

(про себя)

Этот поэт сводит меня с ума. Он говорит, точно картины пишет, а стихи он сочиняет — ну прямо для свадебных подношений.

Б р и г е л л а

(как раньше)

О бедная Тароков королева!
Тарталья, взысканный судьбиной!
О Ренцо с Барбариной!
Сей плод рожден от рокового древа!

П а н т а л о н е

(про себя)

Ого! Заехал в царскую кровь Монтеротондо. Королева Тароков бедная? Да, сударь; и поделом. Эта старая карга, с тех пор как уехал ее сын, король Тарталья, только и занимается тиранством, а он не заслуживает счастья, раз оставил управление на целых восемнадцать лет в руках у этой ведьмы. Хоть бы она умерла тогда, на свадьбе сына, когда у нее была рожь на ногах. Но не понимаю. О Ренцо с Барбариной! Сей плод рожден от рокового древа!

Б р и г е л л а

(как раньше)

Владыка Треф, отшедший дух державный,
Незримый нашим взорам!
Сколь громким делом, сколь великим вздором
Прославится Монтеротондо славный!

П а н т а л о н е

(как раньше)

Еще прославится? Как будто мало того, что на наших глазах апельсины становились женщинами, женщины становились голубками, голубки становились королевами блаженной памяти?

Б р и г е л л а

(как раньше)

Тарталья, ты снова
Вернешься в столицу,
Нинетта здорова
И кинет темницу,
И возродится, в бедствиях не сгинув,
Державное потомство Апельсинов¹

П а н т а л о н е

(в сторону)

Что-то не то, приходится стоять, разиня рот, и слушать его, как дураку. Этот в прорицании будет раз в шесть посильнее, чем альманах².

¹ Дети Тартальи и Нинетты называются «потомством Апельсинов», потому что Тарталья получил Нинетту из апельсина, в оболочке которого она пребывала, вследствие волшебства Креонты (ср. «Любовь к трем Апельсинам», действие третье).

² В Италии XVIII века было широко распространено сочинение альманахов с предсказаниями на разные дни года.

«Тарталья, ты снова вернешься в столицу»? Само собой, это король Тарталья, который ушел на войну с мятежниками и которого нет вот уже девятнадцать лет; и он будет здесь нынче вечером, само собой. «Нинетта здорова»? Нет уж, здесь я ее не увижу. Королева Нинетта погребена заживо тому восемнадцать лет, под отверстием сточной ямы, по злобе этой старой мегеры, королевы, и это я видел собственными глазами. И представить себе, что она не сгнила и не рассыпалась в порошок? «Не сгинуло потомство Апельсинов»? Сгинуло, хоть и трудно это переварить. Мне кажется, будто и сейчас еще та роковая минута, когда бедная покойная королева Нинетта, прежде чем быть погребенной заживо под отверстием сточной ямы, родила этих двух близнецов, мальчика и девочку, апельсинчика и розу по красоте. У меня, которому эта старая карга, их бабка, приказала их зарезать, душа болит, душа болит молчать; и мне кажется, что я все еще вижу это черное дело, как положили в колыбель, вместо близнецов, двух уродливых щенят, которых родила придворная костюмерша; а потом бабка написала королю это донесение, это обвинение, эту несправедливость, вызвавшую столько ужасных распоряжений, которые будут вспоминать у очага, как сказку. Правда, у меня не хватило духу зарезать этих крошек, и я, как сегодня помню, сделал из них сверток, взяв двадцать четыре локтя венецианской клеенки, отличной, которую продают у Трагетто дель Бузо, и, даже с возможной тщательностью устроив их, чтобы предохранить от сырости, бросил этот драгоценный